

А. В. Скоробогатов,

доктор исторических наук, доцент

МНЕМОНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КОНСТРУИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Современное российское общество развивается в условиях активного противостояния евроатлантической цивилизации не только онтологически, но и аксиологически. В этих условиях особое значение приобретает консолидация социума, его коллективная идентификация. Особое значение в конструировании коллективной идентичности приобретает история формирования социума, к которому себя относит человек. Именно история создания и переломные моменты, связанные с жизнедеятельностью сообщества, обуславливают важность его функционирования, легитимируя тем самым его существование и обеспечивая его взаимодействие с иными социумами.

Однако речь идет не только и не столько о научном историческом знании, сколько о представлениях о прошлом, сформировавшихся в коллективной памяти. Опираясь на идеи Я. Ассмана¹, мы определяем историческую память как детерминированную социокультурными факторами ментальную реконструкцию / деконструкцию (реинтерпретацию) исторического прошлого, которая существует не только на индивидуальном уровне, но и на коллективном. В последнем случае можно говорить о формировании коммуникативными средствами «мемориальной культуры»².

¹ Assmann Ja. Kollektives Gedächtnis und kulturelle Identität // Assmann Ja., Hölscher T. (Hrsg.) Kultur und Gedächtnis. Frankfurt am Mein: Suhrkamp Verlag, 1988. S. 9-19.

² Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 57-62, 129-150.

Текстовым пространством памяти, по нашему мнению, выступает мнемонический дискурс. Текст при этом понимается не в лингвистическом, а в семиотико-культурологическом смысле как нелинейная последовательность символов (вербальных, литеральных, искусственных), образующих целостное высказывание об эксплицируемом объекте³. Мнемонический дискурс можно разделить на два типа: (1) официальный дискурс памяти, эксплицированный в официальной политике памяти и мемориальном законодательстве; (2) социальный дискурс памяти, эксплицированный в коммеморативных практиках социальных групп.

Конструируемую при этом в масштабах государства идентичность можно обозначить как конституционную, призванную обозначить принадлежность человека к определенному социуму как аксиологически, так и онтологически. На основе анализа нормативных и ценностных аспектов современного российского конституционализма нами была сформулирована следующая дефиниция: «Конституционная идентичность представляет собой аксиологическую интернализацию Конституции индивидом и государственно организованным обществом (политической (гражданской) нацией) и воспроизводство в правовом поведении граждан положений законодательства с целью конструирования правовой реальности, образ которой сформирован в конституционном тексте»⁴.

Активную роль в конструировании памяти и формировании конституционной идентичности играет государство, выступающее в роли адресанта правовой коммуникации, артикулирующего интенцию интерпретации прошлого и конструирующего фреймы памяти. С одной

³ Борзова Т.В., Сандакова Е.Н. Текст в семиотическом аспекте культуры как основа понимания методологических контекстов // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1(105). С. 64-68. DOI: 10.24158/spp.2023.1.8.

⁴ Скоробогатов А.В. Ценностные основания российской конституционной идентичности // Современный российский конституционализм: к 85-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина. М.: Проспект, 2023. С. 38.

стороны, сконструированные в мемориальном законодательстве фреймы памяти являются ценностными маркерами поведения индивида, эксплицируя его рефлексию исторического прошлого в процессе интериоризации, и определяют содержание коммеморативных практик, получивших признание, одобрение и поддержку государства. С другой стороны, фреймы памяти благодаря формализации в законодательстве приобретают характер локусов, специфичных аксиологических констант, детерминирующих интенциональность интерпретации и репрезентации исторического прошлого не только в официальной политике памяти, но и в мнемоническом дискурсе в целом. При этом необходимо учитывать, что фреймы памяти, выступая в качестве локусов, воздействуют на сознание индивида как социально, так и индивидуально⁵. Формируемое при этом мемориальное законодательство выступает специфичным медиальным средством как «след прошлого»⁶. Будучи именно «следом прошлого» мемориальное законодательство эксплицирует события, факты и имена прошлого, придавая им литеральный (овеществленный, материальный) характер в настоящем.

В условиях перехода к обществу постмодерна идентичность все более приобретает коммуникативный характер. Индивид, воспринимая себя частью социума (в глобальном или локальном смысле), участвует в социальной, в т.ч. в правовой коммуникации. В процессе коммуникации с другими членами группы индивид увеличивает объем собственного опыта, за счет воспоминаний других, в результате чего образуется определенный набор мемориальных ценностей, норм и практик. Личные качества индивида, его экзистенция при этом подчинены социальным целям.

⁵ Cornoldi C., de Beni R. Memory for discourse: Loci mnemonics and the oral presentation effect // *Applied Cognitive Psychology*. 1991. Vol. 5(6). P. 511–518. DOI: 10.1002/acp.2350050606.

⁶ Концепция памяти как «следа прошлого» была сформулирована немецким культурологом А. Буллером (см.: Buller A. *Theorie und Geschichte des Spurbegriffes. Entschlüsselung eines rätselhaften Phänomens*. Marburg: Tectum Verlag, 2016. X, 134 S.).

Субъект, разделяя правовые ценности социума и воспроизводя их в своих поведенческих актах, не только подтверждает свою адаптацию в данном сообществе, но и способствует воспроизводству данного сообщества, его эффективному функционированию. Осуществляемая при этом социальная адаптация человека имеет дуальный характер⁷. С одной стороны, социум воспринимает индивида в качестве своего члена лишь при условии его участия в жизни сообщества не только номинально, но и практически. С другой стороны, индивид, входя в социум и воспроизводя его своими действиями, ожидает от него определенных предпочтений.

Конструирование мнемонического дискурса является амбивалентно интенциональным процессом. В процессе горизонтальной коммуникации субъекты достигают конвенционального результата по поводу тех имен, дат и событий прошлого, которые имеют наибольшее значение для конституционной идентичности современного общества, позволяют ему поступательно развиваться и эффективно функционировать. Вертикальная же коммуникация позволяет государству в лице политической элиты (референтных групп) как адресанту создать нормативными средствами фреймы памяти как следы прошлого, выбирая те имена, даты и события, которые ценностно эксплицируют социальные представления о прошлом, и являются необходимым медиальным средством трансляции исторической правды неопитам-адресатам, в качестве которых выступают как лица, принимающие российское гражданство, так и представители подрастающего поколения. Если в первом случае правовая коммуникация будет носить синхронный характер, то во втором она будет выступать диахронно. Однако в обоих случаях речь идет не только о трансляции вербальной (нормативной) информации о прошлом, но и о функциональном его воспроизводстве в коммеморативных практиках.

⁷ Гречко П.К. Идентичность - постмодернистская перспектива // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 171–190.

Государство при этом выступает в качестве легитимного представителя общества. Именно демократическое государство является гарантом единства прав и свобод всех граждан страны, независимо от их этнического происхождения, пола, возраста, вероисповедания, гарантом защиты их от любых форм дискриминации и преступности, гарантом безопасности и реального участия граждан в формировании органов власти всех уровней.

Средствами исторической политики государство не только обеспечивает политическую, юридическую и социокультурную преемственность современного общества с предыдущими поколениями, конструируя темпоральность развития социума в пространственных пределах, но и обеспечивает его культурную безопасность. Поэтому совершенно обосновано в Стратегии национальной безопасности РФ⁸ защита исторической памяти обозначена в качестве одного из стратегических национальных приоритетов (п. 8 ст. 26).

В конструировании государством конституционной идентичности мнемоническими средствами можно выделить два направления: (1) прославление героического прошлого как аксиологического фундамента единения гражданской нации и ее правопреемства с предшествующими социумами и государственными образованиями, существовавшими на данной территории исторически; (2) покаяние за действия в прошлом, которые принесли ущерб отдельным лицам, этносам и(или) социумам, с целью использования идеи «инклюзивного мнемонического сообщества» для конструирования толерантного поликультурного социума⁹. Если для первого направления мемориальная культура и историческая политика

⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

⁹ Asavei M.-A. Towards Inclusive Mnemonic Communities: Re-Visiting Violent Pasts through the Lens of Artistic Memory in Eastern Europe // Acta Musei Napocensis. Historica. 2021. Vol. 58. P. 343-347.

носят антагонистический характер (при этом речь идет не просто о виктимизации прошлого, но и об установлении ответственности для виновных лиц), то для второго они выступают взаимодополняющими явлениями, в равной степени эксплицированными в коммеморативных практиках.

Второе направление господствовало в России в 1990-е гг. и было связано с преодолением советского наследия даже в ущерб национальным интересам. Речь идет не только о приостановлении деятельности коммунистической партии¹⁰, но и о признании, например, событий в Катыни как преступления, совершенного НКВД¹¹. Ярким примером коммеморативных практик первого направления, которое распространилось в России с середины 2000-х гг., может служить акция «Бессмертный полк», которая зародилась как общественное движение, но получив государственную поддержку, трансформировалась в часть государственных церемоний, посвященных победе в Великой Отечественной войне¹².

Таким образом, конституционная идентичность является дискурсивным конструктом, который формируется в процессе социальной коммуникации. Значительная роль в конструировании и репрезентации конституционной идентичности отводится мнемоническому дискурсу как текстовому пространству памяти. Государство как легитимный представитель общества в определенном пространственно-временном континууме, выступая в качестве адресанта вертикальной коммуникации, определяет перечень имен, дат и событий, составляющих след прошлого,

¹⁰ Указ Президента РСФСР от 23.08.1991 № 79 (с изм. от 30.11.1992) «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 29.08.1991. № 35. Ст. 1149.

¹¹ См. напр.: Лебедева Н.С. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия // Другая война. 1939-1945 / ред. Ю.Н. Афанасьев. М.: Изд-во РГГУ, 1996. С. 237-295.

¹² Швец М.Е. Праздник Победы в контексте культурной памяти народа // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 108-122. DOI: 10.34670/AR.2023.41.64.013.

фреймированный в мемориальном законодательстве и коммеморативных практиках. Этот след прошлого, с одной стороны, эксплицирует конвенциональный результат горизонтальной правовой коммуникации, а с другой – определяет интенцию правовой социализации как формы вертикальной коммуникации и артикулирует правовые и нравственные ценности и нормы, признание и воспроизводство которых составляют аксиологический и онтологический аспект конституционной идентификации гражданина.